

УДК 321

Агаев Г.Ш.*(г. Москва)*СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАНОВЫХ
СООБЩЕСТВ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье описывается состояние клановых сообществ в политическом процессе Казахстана в период от становления СССР до настоящего времени. Автор выделяет, теоретизирует и систематизирует знания о клановых сообществах этой страны и представляет вниманию читателей отличительные особенности кланов Казахстана в рамках исторического контекста их возникновения. Особое внимание уделяется функционированию механизмов формирования политических элит при условии участия клановых сообществ в политическом процессе страны.

Ключевые слова: Казахстан, кланы, политическая элита, семейственность, преемственность власти.

G. Agayev*(Moscow)*STRUCTURAL PECULIARITIES
CLAN COMMUNITY IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article describes the state of clan communities in the political process in Kazakhstan during the period of formation of the USSR up till now. The author distinguishes, theorizes and arranges knowledge about clan communities of this country and presents the readers characteristic features of Kazakhstan clans within the historical context of their occurrence. Particular attention is paid to the material functioning of the mechanisms of political elites formation on condition that clan communities take part in the political processes of the country.

Key words: Kazakhstan, clans, political elite, nepotism, continuity of power.

На протяжении всей истории государства клановое соперничество за власть, как правило, ослабляло политические институты Казахстана. Важным фактом таких деструктивных процессов служат противоречия местных родоплеменных аристократов, скотоводов – «баев» и потомков монгольской аристократии – «чингизидов». Борьба «баев» и «чингизидов» за политическую власть намного больше колебала казахстанскую протогосударственность, чем прямое или косвенное влияние российс-

кого царизма. После крушения Российской империи возвысился клан «чингизидов» (торе), так как патриархальная казахстанская политическая культура предполагала, что только потомки Чингисхана могут занимать государственные посты в стране. При этом в досоветское время были заложены предпосылки политического доминирования Среднего жуза – группы племенных объединений в Центральном и Северо-восточном Казахстане [9].

В советское время, несмотря на отдельные случаи nepoтизма, клановость не играла заметной роли в политической жизни страны, поэтому глубоко не исследовалась. Господствовавший в то время в научной среде исторический материализм также исходил из того, что при коммунистическом устройстве не должно было быть каких-либо кланов. Подобные феномены определялись как пережиток прошлого, для которых нет места в настоящем [13].

Безусловно, это не означает, что кумовство, протекционизм, отдельные проявления клановости совершенно отсутствовали в советской системе. Между тем в качестве полностью доминирующего и самостоятельного феномена, активно влияющего на всю систему политических отношений страны, клановость отсутствовала даже в азиатских республиках Советского Союза [5; 6].

Номенклатура советских и партийных органов не только дублировалась, но и постепенно заменилась байскими клановыми системами на основе родоплеменных связей. Несмотря на то, что в начале советского периода сложился своеобразный баланс казахстанской элиты представителей клана «чингизидов» и клана «баев», к концу существования Советского Союза наметился своеобразный реванш «байской» родоплеменной аристократии в местных политических структурах. Отчасти этому способствовала и сама советская власть, рекрутировавшая в систему казахстанских государственных органов «баев», имевших опыт политической деятельности во время волостных выборов царского времени. Усилению родоплеменного кластера в советском Казахстане способствовали политические репрессии против местного руководства в 1937–1938 гг., в ходе которых стали усиливаться наименее пострадавшие представители кланов Старшего жуза [12]. В позднее советское время стала складываться политическая коалиция казахстанских кланов Старшего и Младшего жузов против кланового гегемона, Среднего жуза.

На современном этапе клановость регенерировалась и отчасти приобрела на постсоветском пространстве новое качество, лишь некоторыми, самыми общими чертами, напоминая связи и отношения,

обновлённые родовой структурой традиционного общества [2]. Важно осознать тот факт, что самым показательным с точки зрения нового постсоветского содержания феномена клановости является независимый Казахстан.

Постсоветский независимый Казахстан строил свою государственность на базе новой кланово-элитной системы Старшего жуза [7; 8]. Клановая система Среднего жуза, долгое время доминировавшая в советскую эпоху, распалась. Советские патрон-клиентские связи в независимом казахстанском государстве стали заменяться представителями кровно-родственного клана президента страны Н.А. Назарбаева и выходцами из его родного племени Старшего жуза – шапарашты. В Казахстане исторически сложилось, несмотря на влияние Российской империи и Советского Союза, что глава жуза, занимающий руководящий государственный пост или имеющий экономическое влияние, помимо представителей своего жуза, формирует личное ближайшее окружение из выходцев рода. Поэтому закономерен характерный отказ Н.А. Назарбаева в 1995–1996 гг. от сложившейся клановой модели «опора – Старший жуз, союзник – Младший жуз, противник – Средний жуз» [11].

В современном Казахстане наблюдается обострение межклановой борьбы за политическую власть в стране. Геополитические процессы способствовали фрагментации казахстанской политической элиты на группировки «идеалистов» и «прагматиков» [1]. К «идеалистам» относится оппозиционная контрэлита, не представляющая значимую политическую силу. «Идеалисты» ориентированы на западные демократические ценности [4]. Тогда как «прагматики» в настоящее время выступают наиболее сплочённой элитной группировкой, куда можно отнести почти всех крупных государственных служащих. «Прагматики» в казахстанских кланах выступают в качестве лоббистов иностранных структур.

Инкорпорация казахстанских кланов в политическую систему страны привела к тому, что местная властная элита превратилась в сложный, хрупкий механизм различных группировок, основанный на временных соглашениях и сосредоточенный вокруг кланового гегемона в образе пропрезидентского Старшего жуза [3]. Ненадёжный баланс кланов «первого уровня» и «второго уровня» создаёт условия для нестабильности в политической элите страны. Мощным катализатором этих конфликтогенных процессов стал сам казахстанский президент и его окружение. Создание госхолдингов поспособствовало смещению части элит. Уничтожение мощной группы бывшего зятя главы государства Р.

Алиева крайне негативно сказалось на балансе кланово-элитной системы, задав импульс для активной скрытной борьбы.

Ослабление института президентской власти в Казахстане могло и ещё может привести к центробежным процессам в кланово-элитной структуре страны. Политический процесс в казахстанском государстве закономерно прошёл путь от парламентской республики, где президент имел формально ограниченные функции, до суперпрезидентской республики с ярко выраженными чертами авторитаризма [10]. В итоге в нынешней Республике Казахстан, даже по сравнению с советскими временами, фиксируется мощная сверхконцентрация всей политической и экономической власти в руках президента. Укрепление института президентской власти в Казахстане, прежде всего, связано со стремлением новой клановой системы Старшего жуза обезопасить свою политическую гегемонию от конкуренции региональных кланово-элитных систем других жузов.

Литература:

1. *Абылхожин Ж.* Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: Туран, 1997. – 360 с.
2. *Артыкбаев Ж., Раздыков С.* История Казахстана. – Астана: ИКФ «Фолиант», 2007. – 344 с.
3. *Асылбеков А.* Кто есть кто в Республике Казахстан. 1996–1997 гг. справочник – Алма-Ата, 1997. – Т. 1. – 598 с.
4. *Бижанов А.* Республика Казахстан: демократическая модернизация общества переходного периода. – Алматы, 1997. – 283 с.
5. *Восленский М.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – Лондон, 1990. – 671 с.
6. *Голощекин Ф.* Казахстан на путях социалистического переустройства; Сборник статей и речей. – Алма-Ата, 1931. – 198 с.
7. *Данияров К.* О новой истории Казахстана. – Алматы, 2004. – 500 с.
8. *Кажегельдин А.* Казахстан в условиях реформ. – Брюссель, 1996. – 262 с.
9. *Күзембайұлы А., Абыль Е.* История Республики Казахстан; Учебное пособие. – Астана, 2002. – 99 с.
10. *Масанов Н., Абылхожин Ж., Ерофеева И.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.
11. *Назарбаев Н.* Без правых и левых. – М., 1991. – 256 с.
12. *Нурпексов Е., Котов А.* Государство Казахстан: от ханской власти — к президентской республике. – Алматы, 1995. – 143 с.
13. *Сейфуллин С.* Тернистый путь. – Алма-Ата, 1975. – 432 с.